

Выясняя причины ослабления Византии в XI в., Н. Зворонос выступил против традиционной трактовки этого вопроса. Обычно в научной литературе упадок империи в XI в. объяснялся ростом крупного землевладения дияотов и прекращением политики в защиту крестьянской общины, проводимой ранее императорами Македонской династии. Опровергая эту концепцию, Н. Зворонос отметил, что рост крупной земельной собственности наблюдался уже в X в., а меры в защиту крестьянского землевладения оказались малоэффективными. Причины ослабления Византии в XI в. Н. Зворонос усматривает в усилении гнета византийского государственного аппарата и в росте централизации империи, которая привела к ослаблению армии и внешним неудачам.

Вместе с тем, докладчик подчеркивает, что в этот период все же продолжается экономическое развитие городов и начинается процесс складывания «среднего класса» горожан, который мало-помалу отгесняет на задний план военную аристократию, безраздельно господствовавшую в X в. Большое значение Н. Зворонос придает также внешнеполитическим факторам, усугубившим кризис империи в X в.

Воззрения Н. Звороноса подверглись критике в содокладе Г. Эверт-Капессовой (Лодзь), которая подчеркнула, что феодализация была хотя не единственной, но важной причиной ослабления Византии в XI в. В прениях выдвигалась гипотеза о том, что в XI в. империя вступила в период феодальной раздробленности, связанной с подъемом провинциальных городов и утратой Константинополем своего монопольного положения в транзитной торговле, что в конечном счете приводило к экономическому разобщению Византийского государства.

Содоклады А. Гийу (Рим) и Э. Станеску (Бухарест) не были связаны со спорными вопросами, поднятыми в докладе Н. Звороноса. А. Гийу посвятил свой содоклад рассмотрению общественного устройства и административной системы в византийских владениях в Италии в XI в. Э. Станеску дал анализ политических реформ и контрреформ третьей четверти XI в., которые, по его мнению, подготовили стабилизацию империи при Комнинах.

Обсуждение проблем внутренней истории Византии XI в. еще раз убедительно показало необходимость дальнейшего углубленного изучения многих остающихся еще спорными вопросов социально-экономического развития империи этого времени.

Важным показателем растущего интереса византинистов к новой методике использования вспомогательных дисциплин для дальнейшего развития византиноведения явились доклады на пленарных заседаниях, посвященные вопросам византийской нумизматики, агнографии, демографии и исторической географии.

В докладе Ф. Грирсона (Кембридж) «Византийская монета как исторический источник» явственно прозвучали гиперкритические нотки — автор доклада подчеркивал преимущественно наличие многочисленных трудностей, которые подстерегают исследователя при использовании монет в качестве исторического источника. Этот тезис Ф. Грирсона вызвал резкий отпор со стороны видного английского нумизмата Д. М. Меткалфа, который отстаивал право византинистов использовать нумизматический материал в качестве весьма ценного исторического источника.

Иным было отношение исследователей к агнографическим памятникам как историческому источнику. В этом вопросе все византинисты были единодушны, подчеркнув огромную ценность агнографических памятников для изучения многообразных сторон реальной жизни византийского общества.

Ф. Алькен (Брюссель) в докладе «Византийская агнография на службе истории» показал обилие самых различных бытовых деталей, содержащихся в агнографических источниках и помогающих воссоздать живую действительность минувших веков. В содокладе Э. Фальверн (Италия) «Отношения между Византией и Западом в сфере агнографии» было показано значение для византинистов агнографических памятников Южной Италии и латинских переводов греческих житий. В содокладе И. Дуйчева (София) «Связи Византии и славян в области агнографии» на большом материале агнографических источников прослеживались византино-славянские литературные связи. Особо подчеркивалось то обстоятельство, что зачастую славянские версии житий помогают восстановить утраченные греческие оригиналы ценных агнографических памятников.

В докладе и в содокладах перед византинистами всех стран была поставлена задача первоочередной важности: создание полного сводного каталога византийских агнографических памятников с обязательным привлечением рукописей, хранящихся в СССР и США, а также с использованием славянских и латинских рукописей житий, помогающих полнее изучить византийское агнографическое рукописное наследие. Долг советских палеографов принять участие в этом важном международном научном начинании.

За последние годы среди ученых различных специальностей, в частности и византинистов, значительно оживился интерес к вопросам демографии. Впрочем в докладе П. Караниса (США) «Заметки по демографии Византийской империи», как и в докладе Ф. Грирсона о византийской нумизматике, наметились некоторые гиперкритические тенденции. Докладчик утверждал, что в настоящее время представляется невозможным определять численность населения византийских городов (в частности, и Константинополя), ибо цифры, приводимые в источниках, крайне недостоверны и, как правило, преувеличены. Вместе с тем, несмотря на пяткость данных источников, сам П. Каранис